

Глава 26 Хозяин, ты можешь хоть раз поступить по-человечески?

Никто, абсолютно никто не заставит ее потерять шанс получить очки заслуг!

"Она должна извиниться передо мной!" - настаивал Цзян Сюнь.

"Юэси уже осознала свою ошибку. Разве ей не достаточно просто признать ее?" Няньчжэнь не понимала, почему Цзян Сюнь так настойчиво требует от людей извинений. С тех пор как Цзян Сюнь вернулась, за короткий промежуток времени все дома, кроме Чэнъе, извинились перед ней.

"Она обидела меня, так разве она не должна передо мной извиниться?" нетерпеливо спросила Цзян Сюнь. "Юэси, поторопись. Ты же не извинялась передо мной раньше".

Юэси спряталась за отца, пытаясь укрыться от взгляда Цзян Сюня.

Цзян Сюнь сжала кулаки так сильно, что костяшки побелели. "Я спрошу тебя снова. Ты извинишься?"

"Я не буду извиняться. Ударь меня, если посмеешь!" Юэси не верила, что Цзян Сюнь посмеет ударить ее в присутствии Чэнъе.

Однако, как только она закончила говорить, громкая пощечина внезапно раздалась по всей комнате, и она обнаружила, что ее голова повернута в сторону, а в левой щеке появилась жгучая боль.

Юэси была ошеломлена и в недоумении прикрыла щеку.

Неужели... Неужели Цзян Сюнь ударил ее?

Чэнъе и Няньчжэнь тоже были ошеломлены таким поворотом событий. В тишине они услышали необычайно высокомерный голос: "Я бил многих людей, но это первый раз, когда я встретил человека, который прямо попросил меня ударить его".

Зачем ей сдерживать себя? Конечно, она бы ударила их первой, если бы ей дали шанс!

"Юэси!" закричала Няньчжэнь и обняла свою дочь, плача обратилась к Чэнъе. "Чэнъе, мы никогда не обижали Юэси, с тех пор как она была маленькой, но Цзян Сюнь ударил ее!"

"Как ты можешь бить меня!" гневно сказал Няньчжэнь. "Я знаю, что ты ненавидишь меня, но тогда иди ко мне! Зачем преследовать Юэси?! Она искренне относится к тебе как к своей сестре и хочет, чтобы ты хорошо к ней относилась. Ничего страшного, если ты ее не пропустишь, но как ты можешь ее бить!"

"Цзян Сюнь, ты слишком много!"

"Чэнъе поднял руку, собираясь ударить Цзян Сюнь, но замер, когда она бросила на него холодный взгляд. "Ты изменил моей матери, когда она была беременна, а после ее смерти ты открыто женился на А Фэн и родил ей незаконнорожденную дочь. Ты отправил меня в деревню на 11 лет и позволил этой незаконнорожденной дочери занять мое законное место. Когда я не мог даже полноценно поесть в деревне, она жила здесь роскошной жизнью. Когда меня избивала семья Ло Чжунжэня, Няньчжэнь сказала, что ты не можешь даже прикоснуться к Юэси".

"Юэси клеветает на меня и портит мою репутацию. И ты собираешься ударить меня, хотя я еще

не получила извинений?" - спросила она с холодным взглядом.

Все, что она сказала, было похоже на то, через что прошла первоначальная Хозяюшка. Она подвергалась насилию с раннего детства, когда ее отправили в дом дяди, поэтому ее разум был немного извращен.

У нее была низкая самооценка, узкий кругозор, и она была очень чувствительна, настолько, что даже случайный комментарий мог быть легко неправильно истолкован ею. И это не считая того, что Няньчжэнь и Юэси специально затеяли против нее интригу.

В этот момент Цзян Сюнь мысленно спросил систему: "Юэси однажды приводила оригинального владельца на встречу со своими друзьями?".

Система ответила: "Да".

Цзян Сюнь и без объяснений системы догадалась, что произошло.

Друзья Юэси, вероятно, были крайне критичны к оригинальной Хозяйке и смотрели на нее свысока, поэтому она никак не могла спокойно принять это. После возвращения Юэкси все равно оклеветала бы ее, а Чэнъе слепо встал бы на сторону Юэкси и даже ударил бы оригинального Хозяина. Няньчжэнь также подливала масла в огонь, делая первоначального Хозяина совершенно беспомощным, до такой степени, что она могла только плакать и пытаться выпустить свой гнев.

После того, как действия семьи Цзян спровоцировали ее на гнев, она стала бы еще более жестокой.

Чем больше Чэнъе любил Юэси и игнорировал ее, тем больше она делала что-то необычное, чтобы привлечь его внимание. Если бы это продолжалось, то образовался бы мертвый цикл. Первоначальный Хозяин определенно оказался бы в невыгодном положении.

Однако теперь, когда настала очередь Цзян Сюнь, уловки Няньчжэнь и Юэси были бесполезны против нее.

А Чэнъе не мог задеть чувства Цзян Сюнь.

Заходите и читайте на нашем сайте wuxia.worldsite. Спасибо

Взгляд Цзян Сюнь был холодным, а голос еще более холодным. "С тех пор как я вернулась, я никогда не жаловалась и никого не обвиняла, но это не значит, что я буду сидеть и позволять тебе ходить вокруг меня!" - сказала она сквозь стиснутые зубы. "Юэси заслужила эту пощечину, а я заслужила извинения!"

Чэнъе в оцепенении смотрела на упрямое лицо Цзян Сюнь. Ее лицо, особенно глаза, так сильно напоминали его покойную жену.

Не то чтобы он не любил свою покойную жену. Просто он ничего не мог поделать, когда его покойная жена была беременна.

У него были и свои собственные потребности, которые нужно было решить.

Он думал, что не будет никаких проблем с маленькой семьей вне его дома, но кто бы мог подумать, что его покойная жена узнает об этом в разгар беременности? Она заболела и в

конце концов скончалась.

В то время он обещал Няньчжэнь отправить Цзян Сюня в деревню.

Одна из причин заключалась в том, что его дела шли не очень хорошо, и гадалка, к которой он ходил, сказала, что Цзян Сюнь не везет. Ему посоветовали отправить ее в деревню до 18 лет, а потом вернуть обратно.

В этот период она могла бы помочь ему отвлечься от неудач в его бизнесе.

В то время его бизнес находился на низшей точке, и он был готов использовать все доступные ему методы, включая отправку Цзян Сюнь.

Конечно, вскоре после ее отъезда его бизнес снова стал гладким. И в течение этих лет все шло гладко и гладко, а его бизнес становился все больше и больше.

Однако у Цзян Сюнь была и другая причина для отъезда.

Это было то, что знал только он.

Цзян Сюнь был слишком похож на его покойную жену.

Каждый раз, когда он видел Цзян Сюня, он вспоминал свою покойную жену и думал о том, как она умерла из-за его предательства. Чувство вины продолжало разъедать его сердце.

И теперь, когда Цзян Сюнь смотрела на него глазами, так похожими на глаза его покойной жены, она словно обвиняла его.

Ему было стыдно видеть Цзян Сюнь, да и видеть ее он не хотел. Его совесть не могла смириться с этим.

Если он прогонит Цзян Сюнь, то будет лучше, если он вообще ее не увидит. Пока ее не будет рядом, он сможет оставить прошлое в прошлом, и никто больше не напомнит ему о нем.

Рука Чэнгэ медленно опустилась, и он пошатнулся, отступив на полшага назад.

Няньчжэнь никогда раньше не видела Чэнгэ таким.

Она открыла рот и сказала: "Чэнгэ...".

На несколько секунд Чэнгэ был подавлен. Он вздохнул и сказал: "Юэси, извинись перед Цзян Сюнем". Юэси недоверчиво посмотрела на Чэнгэ.

Читайте последние главы на Wuxia World . Только на сайте

Неужели она неправильно его расслышала?!

"Папа?" Юэси закрыла лицо.

"Это ты совершил ошибку в этом вопросе". Чэнгэ нахмурился. "Запомни, в будущем никогда не говори без доказательств".

"Чэнгэ!" Няньчжэнь крепко обняла дочь. "Даже если Юэси ошибается, Цзян Сюнь не может

просто так ни с того ни с сего ударить кого-то!"

"Разве она не просила меня ударить ее?" Цзян Сюнь невинно посмотрел на Няньчжэнь. "Она сказала что-то вроде: "Ударь меня, если посмеешь!" или что-то в этом роде. Я думаю, что мои действия вполне оправданы". "Цзян Сюнь!" закричала Няньчжэнь.

<http://tl.rulate.ru/book/75155/2130568>